

бокий исторический смысл. Именно народное восстание в Твери привело к тому, что со «щелкановщиной» было покончено навсегда, и татары не повторили больше попыток непосредственно управлять русскими областями. В этом отношении формально противоречащая исторической действительности заключительная часть песни о Щелкане очень правильно отражает историческое значение событий 1327 года.

III

«Традиционная политика татар, — указывает Карл Маркс в своей «Секретной дипломатии XVIII в.» (глава V), — заключалась в обуздывании одних русских князей при помощи других, разжигании их междоусобий, с тем чтобы привести их силы в равновесие, не давая укрепиться ни одному из них». Положив это высказывание в основу своего труда «Монголы и Русь», А. Н. Насонов подкрепил его многочисленными конкретно-историческими примерами.

Следует, однако, отметить, что, всячески ущемляя власть русских князей, натравливая их друг на друга, мешая кому-нибудь из них особенно усилиться, татары в то же время объективно были заинтересованы в создании на Руси сильной великокняжеской власти, которая обеспечила бы бесперебойное поступление выхода и одновременно держало бы в узде русское население, предотвращая направленные против татарского ига восстания. Поскольку в XIV веке татары уже не были в состоянии непосредственно управлять русскими землями и держать в русских городах значительные гарнизоны, поскольку нельзя было уже, как прежде, приводить русских князей в трепет и повиновение одной лишь грозой ханского имени, окруженного ореолом ужаса, — сильная великокняжеская власть становится насущной политической потребностью самой Золотой Орды. Сознывая в то же время потенциальную опасность для себя в укреплении великого княжения, татары могли время от времени лишать его части территории, как это проделал хан Узбек в 1328 году, выделив из состава великого княжения Нижний-Новгород и Городец,¹ могли пытаться передать великокняжеское достоинство из рук московского князя другому, казавшемуся им достаточно сильным и пригодным для этой цели князю, как это сделано было, например, в малолетство Дмитрия Донского, могли и просто на время обескровить своего «улусника», но ни отказать от института великого княжения, ни передать его князю мелкому и незначительному татары уже не были в состоянии.²

Перечисляя причины возвышения Москвы, С. Ф. Платонов в числе их указывает на «близорукость татар», позволившую Москве вырасти в большую силу и свергнуть монгольское иго,³ но это была не «близорукость», а политическая необходимость, вызванная, с одной стороны, потребностями самих татар, а с другой, — усилением Руси, которая сумела оправиться от страшного погрома и с которой татарам приходилось уже серьезно считаться.

Именно на этих двух основаниях — на возросшей хозяйственной и политической мощи самой сильной из русских областей, Московского

¹ А. Н. Насонов. Монголы и Русь. М.—Л., 1940, стр. 96.

² В 1384 году, отвечая на домогательства Михаила Александровича Тверского, желавшего получить ярлык на великое княжение, хан Тохтамыш, за два года до этого обманом овладевший Москвой и разоривший ее до тла, заявил: «... а что неправда предо мною улусника моего князя Дмитрея московского, и аз его поустрашил, и он мне служит правдою, и яз его жалую по старине» (ПСРА, XI, СПб., 1897, стр. 84).

³ С. Ф. Платонов. Лекции по русской истории. Изд. 5, СПб., 1907, стр. 129